Собрание сочинений
ЭДВАРДА РАДЗИНСКОГО

Николай II

Распутин

Сталин

Александр II

Бабье царство

Загадки истории

Иван Грозный

Наполеон

Апокалипсис от Кобы.
Начало

Апокалипсис от Кобы.
Гибель богов

Апокалипсис от Кобы.
Последняя загадка

Две революции

Царство палача

Железная маска

Князь. Записки стукача

Загадки любви

104 страницы про любовь

Я стою у ресторана,
замуж поздно, сдохнуть рано

ЭДВАРД РАДЗИНСКИЙ

НИКОЛАЙ II

ИСТОРИЯ ЦАРЯ, РАССКАЗАННАЯ ИМ САМИМ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р15

Радзинский, Эдвард Станиславович

Р15 Собрание сочинений. Полная версия. В 18 томах. Том 1. Николай II. История царя, рассказанная им самим / Эдвард Радзинский. – Москва: Издательство АСТ, 2026. — 512 с. — (*Собрание сочинений Радзинского*).

ISBN 978-5-17-189867-0

70 лет хранилась в Архиве папка со странным названием: «Конверт с короной и надписью “Аничков дворец”». Внутри папки действительно лежит маленький конвертик с типографской надписью «Аничков дворец» и тисненой короной. Но на нем есть еще одна надпись — уже от руки, по-английски: «Волосы Ники, когда ему было три года». И подпись — «Аликс». В конвертике лежат золотистые кудри маленького Ники... Как на той первой, его младенческой фотографии.

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-189867-0

© Радзинский Э.С., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог 9

Часть первая. ПЕРЕЛИСТЫВАЯ ЦАРСКИЕ ДНЕВНИКИ

Глава 1. «Фонд крови» 15

Глава 2. Дневник начинается… 19

Глава 3. «Голова кругом, верить не хочется..» (Дневник молодого царя) 58

Глава 4. Могущественная пара 116

Глава 5. Царская семья 134

Глава 6. «Странно думается при мысли, что мне минуло 45 лет...» (Дневник благополучного монарха) 143

Глава 7. «Я перечитываю твои письма и стараюсь представить, что это беседует со мной мой любимый» (Роман в письмах) 160

Часть вторая. ГИБЕЛЬ «АТЛАНТИДЫ»

Глава 8. Наступил новый, 1917 год... 201

Глава 9. «Благодарю Бога за то, что мы спасены и вместе» (Сибирский дневник арестанта) 249

Глава 10. «Товарищи» 278

Глава 11. Секретная миссия 300

Часть третья. ИПАТЬЕВСКАЯ НОЧЬ

Глава 12. Последний дом 335

Глава 13. «Побег» 372

Глава 14. Приготовление к убийству 393

Глава 15. Расследование начинается 417

Глава 16. Гость 458

Эпилог. Судьбы участников расстрела 492

Библиография 507

«И тогда соблазнятся многие,
и друг друга будут предавать,
и возненавидят друг друга;
и многие лжепророки восстанут,
и прельстят многих;
и, по причине умножения беззакония,
во многих охладеет любовь;
претерпевший же до конца спасется».

(Матфей 24:10-13)

ПРОЛОГ

Век доживал тогда последние годы. Пожилые люди жили тогда с печальным ощущением, что никакого отношения к тому грядущему, которое обещало человечеству расцвет науки и безмятежное процветание, они уже не имеют. Но молодые люди жили предощущением наступающего. Приходил век с особым, мистически кратным числом — «Двадцатый».

И двое счастливейших молодых людей — Ники и Аликс — влюбленные, которым довелось соединиться в браке, и повелители одной шестой части мира — также жили этим счастливым грядущим. И день их коронации обещал стать прологом к еще более счастливой жизни, которая непременно ждала их в новом веке.

14 мая 1896 года, Москва... Звенели колоколами кремлевские соборы. Молодой Николай и белокурая красавица царица вошли в Успенский собор. И стих колокольный звон, и замолчала запруженная людьми древняя площадь.

Успенский собор. Церемония священного коронования. И наступил великий миг: Государь принял корону из рук митрополита и возложил ее на свою голову...

Из речи митрополита: «Благочестивый Самодержавнейший Великий Государь император Всероссийский! Видимое и вещественное главы твоей украшение — явный образ есть — яко тебя, главу всероссийского народа, венчает невидимо Царь славы Христос благословением своим благостным, утверж-

дая тебе владычественную и верховную власть над людьми своими»*.

18 июля 1918 года. Екатеринбург.

«Трупы сложили в яму и облили лица и все тела серной кислотой как для неузнаваемости, так и для того, чтобы предотвратить смрад от разложения... Забросав землей и хворостом, сверху наложили шпалы и несколько раз проехали — следов ямы не осталось». (Из «Записки» Я. Юровского, руководившего расстрелом Царской Семьи в ночь на 17 июля 1918 г.)

«Но хотя бы ты, как орел, поднялся высоко и среди звезд устроил гнездо твое, то и оттуда я низрину тебя, говорит Господь». (Слова из Библии, которые прочла дочери своей царица 16 июля 1918 года — в последний день их жизни.)

До конца своих дней царь Николай II сохранял некую тетрадь. Это конспект по истории России, который вел один из его великих предков — царь-реформатор Александр II, будучи наследником престола.

«Романовы...» — гордо озаглавлена тетрадь. «Романовы» — так можно озаглавить целых три столетия истории России.

Родоначальниками боярского рода Романовых были знатный выходец из Прусской земли Андрей Иванович Кобыла с братом своим Федором, пришедшие на Русь в XIV веке. Они дали начало многочисленному потомству и многим знатнейшим русским родам.

Праправнучка Андрея Кобылы Анастасия стала царицей — женой царя Ивана Грозного. Так потомки Андрея породнились с древней династией московских царей. Брат царицы Никита Романович был особо приближен к жестокому царю. Но умирает Иван Грозный. По его завещанию Никита Романович назначается одним из опекунов — советников своего племянника — нового царя Федора. Начинается борьба за власть.

---

* Здесь и далее во всех цитируемых документах, дневниках, письмах, воспоминаниях и т.п. сохраняются стиль, орфография и пунктуация оригиналов. Курсив в цитатах мой. — *Примеч. Э.Р.*

По навету всесильного Бориса Годунова — тестя царя Федора — старший из сыновей Никиты Романовича пострижен в монахи под именем Филарета.

Умирает царь Федор, и прекращается древняя династия Рюриковичей. И тогда наступают невиданные, темные времена на Руси — времена Смуты. Избрание на царство Бориса Годунова, подозреваемого в убийстве наследника престола малолетнего Дмитрия; невиданный голод и мор; смерть Годунова; нашествие поляков на Русь и самозванец Лжедмитрий, посаженный поляками на русский престол; всеобщее обнищание, людоедство и разбои...

Тогда, в дни Смутного времени, Филарет Романов был возвращен из ссылки и стал митрополитом Ростовским.

Но изгнаны поляки из Москвы, погиб лжецарь, и в 1613 году Великий Земский Собор прекращает наконец страшную эпоху междуцарствия и Смуты.

Сын митрополита Филарета Михаил Романов, находившийся в это время в Костромском Ипатьевском монастыре, был единогласно избран на царство. 21 февраля 1613 года началась трехсотлетняя история Дома Романовых.

Под диктовку учителя записал дед Николая благостный рассказ об основании своей династии:

«Мать, обливаясь слезами умиления, сама благословила его на царство. Согласие Михаила стать царем было встречено радостью всеми жителями, которые ликовали. Михаил, недолго остававшийся в Ипатьевском монастыре, двинулся в Москву...»

Мистика истории: Ипатьевским назывался монастырь, откуда первый Романов был призван на царство. И дом, где расстался с жизнью последний царствовавший Романов — Николай II, — назывался Ипатьевским по имени владельца дома инженера Ипатьева.

Михаил — имя первого царя из Дома Романовых и имя того последнего, в чью пользу безуспешно отрекся от престола Николай II.

Часть первая

ПЕРЕЛИСТЫВАЯ ЦАРСКИЕ ДНЕВНИКИ

«Но хотя бы ты, как орел, поднялся высоко и среди звезд устроил гнездо твое, то и оттуда Я низрину тебя, говорит Господь».

(Авдий 1:4)

Глава 1

«ФОНД КРОВИ»

В шестидесятых годах уже нашего века в Москве жила странная старуха: морщинистое лицо покрывал чудовищный слой театрального грима, согнутая фигура качалась на высоких каблуках... Она двигалась почти ощупью, но ни за что не надевала очков. Она не желала выглядеть старухой! По Театральной энциклопедии ей шел тогда девятый десяток.

Это была Вера Леонидовна Ю. — театральная звезда начала века. После ее спектаклей поклонники-студенты впрягались вместо лошадей в экипаж и везли ее домой. Когда-то... Но теперь бывшая роковая красавица доживала в коммунальной квартире на нищенскую пенсию. И сдавала одну из двух своих комнат мне, жалкому студенту Историко-архивного института.

По вечерам, возвращаясь домой, я часто беседовал с ней на коммунальной кухне... Кабинеты петербургских ресторанов, таинственный Яхт-клуб с великими князьями, дворцы в белой ночи... Этот затонувший мир Вера Леонидовна насмешливо называла «Атлантидой»... Она сыпала именами: «Аня» — просто Аня — оказывалась Анной Вырубовой — роковой подругой императрицы... И — «Сана»... Впрочем, для остальной России «Сана» тогда была императрицей Александрой Федоровной...

Так начались наши ежевечерние беседы на московской кухне — путешествие в затонувшую «Атлантиду»... Я жадно записывал ее рассказы... И сейчас, когда я прочел множество воспоминаний